

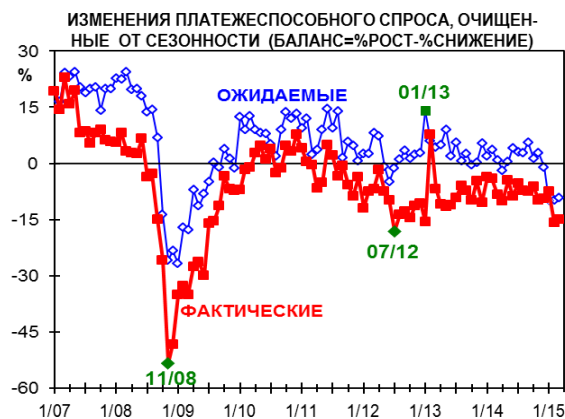
ОСНОВНЫЕ ИТОГИ МАРТА

Российская промышленность удержалась в I кв. кризисного 2015г. от кризисного спада производства, несмотря на медленное восстановление спроса после январских каникул. Последнее обстоятельство не устраивает всё больше предприятий, которые, судя по оценкам запасов готовой продукции, пока уверенно контролируют баланс спроса и предложения.

СПРОС НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

В марте продажи промышленной продукции продолжили восстановление после традиционного январского провала. Однако пока с отставанием об обычного для прошлых лет графика. Сейчас неочищенный баланс (темп) их изменения достиг только нулевого уровня, тогда как в прошлые годы он поднимался в марте уже до +5..+10 пунктов. В результате очистка от сезонности показывает низкие для этого месяца темпы его изменения. Но – не кризисные. Заметим, что аналогичные уже регистрировались опросами во второй половине 2012 г. **В такой ситуации продолжает снижаться удовлетворенность объемами продаж.** За I кв. доля ответов «ниже нормы» увеличилась на 5 пунктов и сравнялась с долей оценок «нормальный» текущего спроса на продукцию.

Не набрали должного оптимизма и прогнозы продаж. В феврале они достигли только +7 пунктов, хотя ранее поднимались в этом месяце до +20 пунктов. В марте баланс прогнозов традиционно снизился, но не стал отрицательным. Поэтому очищенные от сезонности данные показали падение показателя в I кв. до худших значений с середины 2009г. Таким образом, вероятность дальнейшего снижения спроса сохраняется.

ЗАПАСЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

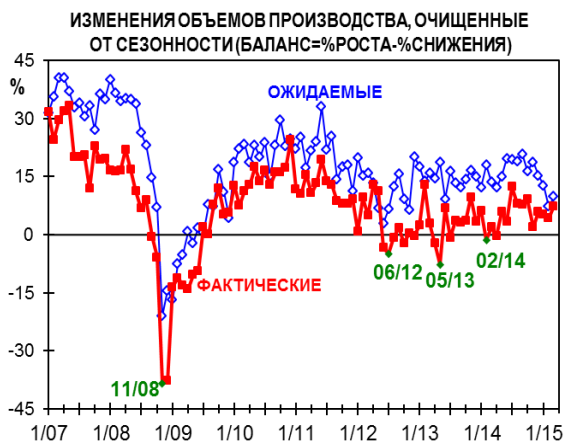
Однако оценки запасов готовой продукции показывают уверенный контроль промышленности за балансом спроса и предложения в ожидании кризиса и пока не содержат близких признаков его наступления. Баланс оценок с июля 2014 г. стабильно пребывает в пределах -2...+4 пункта при рекордном (73%) значении доли ответов «нормальные». Промышленность лишает возможный будущий кризисный спад выпуска дополнительного импульса за счет необходимости «кризисной расчистки» складов готовой продукции.

ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ

Но необходимости в такой расчистки складов у промышленности, похоже, в ближайшее время не возникнет. Скорее - наоборот. В пользу такого позитивного для данного момента сценария развития событий говорят планы выпуска предприятий. **В марте баланс этих планов увеличился на символические три пункта (после сезонной очистки)** и таким образом прервал негативный тренд периода октября 2014 г. – февраля 2015 г., за время которого баланс снизился на 11 пунктов.

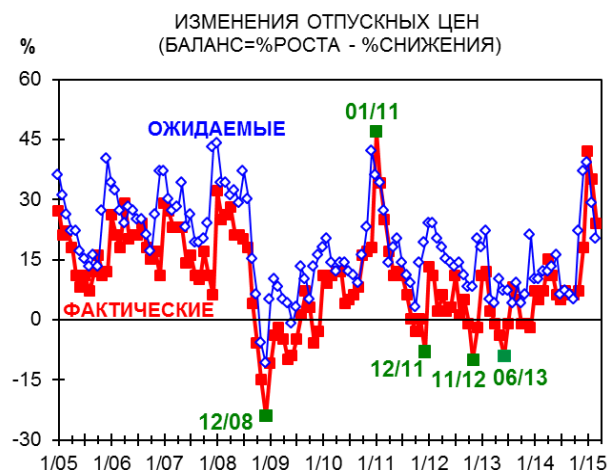
Позитивно (опять же для «кризисного» периода) выглядит и фактическая динамика промышленного производства. В марте она вновь **удержалась от кризисного спада и продемонстрировала после очистки от сезонности прежние скромные темпы роста выпуска**. Таким образом, I кв. кризисного 2015г. оказался для российской промышленности совсем не кризисным, по крайней мере по самому популярному (если не единственному) среди наблюдателей индикатору – объему промышленного производства. Поэтому публикация официальных данных вновь вызовет лишь дискуссию о качестве сезонной очистки исходных рядов, но не добавит понимания, что же на самом деле происходило в российской промышленности в I кв. 2015г.

ЦЕНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

А российская промышленность начинает закладывать основу для будущего роста спроса на свою продукцию. Так можно интерпретировать ценовую политику предприятий. **В марте промышленность продолжила торможение роста своих цен**, самое интенсивное увеличение которых для последних 4 лет опросы зарегистрировали в январе 2015 г. Тогда баланс («рост» - «снижение») достиг +42 пунктов, а доля ответов «нет изменений» упала до 49%. Последнее значение стало последефолтным минимумом показателя, т.е. никогда с января 1999 г. в промышленности не было так мало предприятий, сохранивших свои цены неизменными, как в январе 2015 г. Сейчас уровень стабильности цен в промышленности вырос до 69% - столько предприятий сообщили о том, что они не изменили свои цены в марте по сравнению с февралем 2015 г. Абсолютный рекорд этого показателя (для всего периода мониторинга 1992-2015 гг.) был вновь достигнут совсем недавно – в августе 2014 г. 87% предприятий сообщали о стабильности своих цен. Однако введенные затем российские антисанкции и декабрьская девальвация рубля сократили уровень стабильности цен предприятий почти на 40 п.п.

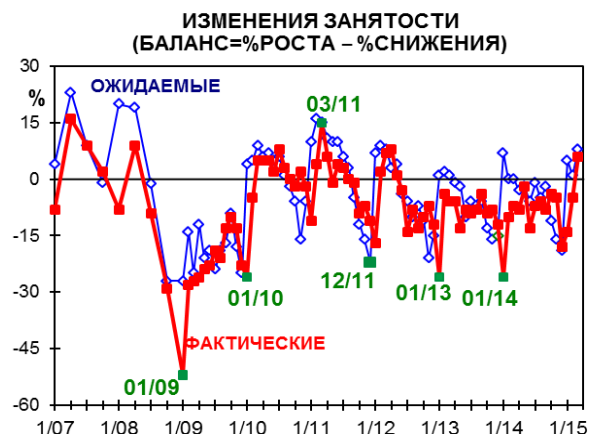
Планы промышленности демонстрируют намерение предприятий и дальше снижать свои цены. В марте баланс ценовых планов снизился еще на 9 пунктов, а итоговое снижение за февраль-март составило 19 пунктов. Такой резкой корректировки этого показателя после кризиса 2008 г. опросы не регистрировали.

ФАКТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ПЛАНЫ УВОЛЬНЕНИЙ

В условиях начавшихся (или продекларированных) увольнений в других секторах экономики и при торможении роста заработных плат **русская промышленность в целом получила больше возможностей для решения своих кадровых проблем**. Как показывают опросы, даже в начале I кв. 2015 г. (когда панические кризисные настроения у всех экономических агентов достигли максимума) четверть промышленных предприятий испытывала недостаток кадров для обеспечения текущего объема выпуска, а 15% ожидали его сохранения в краткосрочной перспективе с учетом прогнозируемых изменений спроса.

В такой ситуации достижение в марте 2015 г. положительной динамики занятости (т.е. превышение доли сообщений о найме над долей сообщений об увольнениях) выглядит вполне логично. Заметим, что такой ситуации в промышленности не регистрировалось уже три года, т.е. только в начале 2012 г. промышленности удалось увеличить количество работников в отрасли. Однако последовавший затем рост зарплат в других секторах экономики (и особенно – в бюджетном) лишил промышленность конкурентоспособности на рынке труда, привел к устойчивому снижению количества работников в отрасли и возникновению текущего дефицита кадров на 37% предприятий.

31 МАРТА 2015 г.

Заведующий лабораторией
конъюнктурных опросов

С.В.Цухло